

«Камчатка» Филиппа Бахтина

Филипп Бахтин. Фото Анисии Кузьминой

Филипп Бахтин оставил журналистику, чтобы сосредоточиться на создании детских лагерей.

В 2016 году палаточная «Камчатка», расположенная на эстонском острове Сааремаа, принесла ему €500 тыс. выручки за сезон

□...Снять документальный фильм, поставить мюзикл или просто промолчать целый день, сидя на скале, – обычные задания, которые получают дети в творческом лагере «Камчатка». Его на острове Сааремаа в 2014 году основал известный журналист Филипп Бахтин. С тех пор каждое лето туда приезжают актеры, музыканты и журналисты, чтобы бесплатно поработать водителями, и несколько сотен детей и взрослых, которым интересны творческие эксперименты.

Волшебный край и последняя парта

«Дети всегда растут сами по себе и, как маленький костер, разгораются ярче, если их вовремя подкармливать впечатлениями. Наша задача – обеспечить бесперебойную подачу этих впечатлений», – рассуждает основатель «Камчатки» и отец троих детей Филипп Бахтин. В 2010 году он с партнерами организовал творческий лагерь под Псковом, а год спустя оставил пост главного редактора российского Esquire, чтобы возглавить

амбициозный проект «Страна детей», предполагавший создание гигантской сети детских лагерей. Но проект не пошел, и Бахтин открыл собственный лагерь в Эстонии, подальше от проблем с прижимистыми инвесторами, вороватыми подрядчиками и бывших партнеров.

Филипп Бахтин родился в Вологде, детство провел в Пскове, там же окончил педагогический институт. В 23 года уехал в Москву, чтобы поступить во ВГИК, но на режиссерском факультете проучился всего два курса. «Я сидел без денег и часами говорил про кино. Все это было мило, но мне было уже не 17, надо было чем-то заниматься», – объясняет Филипп. Он устроился рекламным менеджером в компанию по продаже соляриев, но через «два печальных месяца» уволился и стал спортивным корреспондентом в журнале «Афиша».

Журналистская карьера пошла в гору: через два года Бахтин уже был заместителем главного редактора «Афиши», потом – главным редактором мужского журнала FHM, а в 2006 году возглавил российский Esquire, которым руководил пять лет, пока его не затянула детская тема. «В Esquire мне стало просто скучно, да и в журналистике как профессии я, в общем-то, разочаровался», – откровенно признает он.

В 2010 году вместе с другом и на тот момент главным редактором журнала «Большой город» Филиппом Дзядко он отправился в отпуск в Псковскую область, где в 1990-х отдыхал в студенческом лагере. Спустя 20 лет бывший вожатый Бахтина Сергей Ремер решил возродить лагерь. «Мои приятели, владельцы горнолыжного комплекса «Мальская долина», попросили помочь с заполнением курорта в межсезонье. Я решил вспомнить былое и предложил организовать там детский лагерь», – рассказывает Ремер. Филипп рассказал о новом месте своим московским друзьям, дети которых в большинстве своем и составили первую смену псковского лагеря.

Лагерь был творческим: в отличие от стандартных «пионерских» здесь не было жесткого расписания, линеек и смотров строя и

песни. Под руководством друзей Бахтина – режиссеров, актеров, музыкантов – дети ставили пьесы, снимали фильмы и читали стихи, а вечерами рассуждали о жизни. Название подобрали соответствующее. «Камчатка – это, с одной стороны, волшебный далекий край, где всем хочется побывать, а с другой – последняя парта в школе, галерка, где обычно происходит все самое интересное», – объясняет Филипп.

Страна без бюджета

Поработав вожатым один сезон, Бахтин понял, что дети интересуют его больше, чем журналистика. Но лагерь денег не приносил, поэтому работу в журнале он бросить не мог. Все изменило знакомство с предпринимателем Леонидом Ханукаевым, основателем торговой сети «БельПостель» и автором многих других масштабных идей, который задумал создать детский лагерь «Страна детей» почти на 20 тыс. мест. Грандиозный по своим масштабам проект в итоге поддержали Агентство стратегических инициатив, вице-премьер Ольга Голодец и правительство Ярославской области. Ханукаев, который заочно знал Бахтина по работе в Esquire, предложил ему возглавить журнал «Страны детей», пообещав «хорошие деньги». Филипп, давно мечтавший завязать с глянцем, согласился.

В 2011 году Бахтин стал не только редактором детского журнала, но и одним из руководителей «Страны детей» и перетянул в проект партнера по «Камчатке» Сергея Ремера. «Раздался звонок, и Фил сказал, я ухожу из журнала, приезжай, будем вместе строить лагерь по всей России, ведь это же твоя мечта», – вспоминает Ремер. Он оставил в Пскове семью, закрыл лагерь и переехал в Москву.

Начинали масштабно: под офис Ханукаев арендовал трехэтажный особняк на Патриарших прудах и назначил сотрудникам внушительные зарплаты. «К самой идее строить такую махину я отнесся резко отрицательно, – вспоминает Бахтин. – В моей голове «Страна детей» была не огромным единым организмом, а сетью мелких самоуправляемых лагерей». По его словам, именно

стремление к гигантизму в итоге и погубило проект. Несмотря на то что к 2014 году Ханукаев согласился разбить одну большую «Страну детей» на 25 лагерей поменьше, запуск ни одного из них так и не состоялся. Только на создание круглогодичной инфраструктуры для одного лагеря и зарплату для 120 сотрудников, по данным ресурса Meduza, было потрачено более 1,3 млрд руб. личных, государственных и заемных денег, притом что общий бюджет проекта оценивался в 33 млрд руб. Однако Ханукаев не смог договориться с банками о дальнейшем финансировании проекта и по итогам работы остался должен кредиторам, строителям и сотрудникам около 700 млн руб., писала Meduza.

Леонид Ханукаев от комментариев отказался. «Эта информация неправдива, и комментировать ее бессмысленно. Качественно ответить я сейчас не смогу – серьезно заболел», – заявил он РБК.

Бахтин покинул компанию вместе со всей приведенной им командой. «Запуск постоянно откладывался, а я был основным лицом проекта, и мне просто надоело позориться», – признается Филипп.

К тому моменту псковская «Камчатка» развалилась на две части: у Бахтина и Ремера разошлись взгляды на то, каким должен был быть творческий лагерь. «Все, что делали псковские ребята, было связано с походами, бардовской песней и картошкой в золе. Нам это было неинтересно, а им оказалось чуждо современное искусство, которым я занимался с детьми», – комментирует разлад с партнером Филипп. «Я вернулся в Псков и выложил на сайте даты будущих летних смен. В ответ получил от Филиппа СМС с предложением не использовать бренд «Камчатка», который, кстати, никому не принадлежит до сих пор, – излагает свою версию Сергей Ремер. – Через месяц Бахтин выложил на сайте свои даты смен и свою информацию о лагере. Нам пришлось объяснять ситуацию родителям и исправлять ситуацию».

В результате конфликта в Псковской области в 2013 году работали две «Камчатки» с разным составом вожатых. Следующим

летом Бахтин, давно думавший о лучшем месте для проекта, решил перевести свою часть лагеря в Европу. «Условия в российских лагерях оставляют желать лучшего. Например, псковский травмпункт – это просто ад: нам приходилось сидеть в очереди из 30 человек, многие из которых были абсолютно пьяны, кое-кто с ножевыми ранениями, – страшает он. – Чтобы наложить ребенку гипс на палец, мне приходилось звонить чуть ли не губернатору». В 2014 году Бахтин начал подготовку к запуску площадки в Эстонии, на острове Сааремаа: здесь ближайшее к Москве Балтийское море, нет изнуряющей жары и толп туристов, объясняет он.

«Камчатка-Псков» по-прежнему работает под руководством Сергея Ремера и принимает по четыре смены за год. «Эксперимент по привлечению известных личностей и приданию этим пафоса лагерю был признан не нашей темой, и мы вернулись к своему принципу подбора персонала», – говорит Ремер.

Камчатка по-европейски

Опыт «Страны детей» очень помог при запуске в Эстонии, говорит Филипп. «Я два года разрабатывал концепцию огромного лагеря и успел изучить все процессы вплоть до мельчайших деталей, – говорит он. – Именно после «Страны детей» я стал смотреть на детский лагерь как на реальный бизнес, а не забаву».

Чтобы сократить стартовые расходы, Филипп решил сделать лагерь палаточным – никакой инфраструктуры, кроме палаток и разборной сцены. «Палаточные лагеря – это наиболее перспективный вид детского отдыха, – считает зампред совета Союза организаторов детского активного туризма Марина Грицун. – Так дети получают опыт непосредственного общения с природой, а основатели экономят».

Запуск лагеря в Европе может обойтись примерно в два раза дороже, чем в России, подсчитал Матвей Амагаев, директор по развитию туроператора образовательных программ за рубежом Jeu Study. «Чтобы найти в Европе площадку по хорошей цене, придется вносить предоплату в 50–100% на этапе запуска.

Остальные затраты примерно сопоставимы с открытием лагеря в России», – говорит он. По словам Грицун, даже при минимальных стартовых затратах лагерь вне зависимости от локации будет окупаться не менее десяти лет.

Стартовать в Европе оказалось намного проще, чем в России, уверяет Филипп. «Здесь все очень дружелюбно настроены: ты просто идешь к нотариусу, который подсказывает, какие документы нужно собрать для открытия, и следит, чтобы по отношению к тебе соблюдался закон», – рассказывает Бахтин. По словам юриста Чермена Дзотова, владелец российского детского лагеря перед запуском должен провести дезинфекционные мероприятия, получить заключение Роспотребнадзора и утвердить меню столовой лагеря, заключить договоры с местными органами здравоохранения на оказание медицинской помощи, получить акт приема лагеря указанными службами и пожарной инспекцией. «Количество проверок перед запуском и во время работы переходит все мыслимые границы, – жалуется Грицун. – Улыбаются уже сами проверяющие: дети в лагере знают их в лицо и по именам». В Европе, по словам Дзотова, понадобится гораздо меньший пакет документов, а проверки могут нагрянуть в лагерь только с предупреждением или по жалобе кого-то из клиентов.

Регистрировать юрлицо для запуска новой «Камчатки» не пришлось: еще в 2011 году Бахтин вместе с другом Дмитрием Ямпольским (совладелец юридической компании «Седов и Ямпольский» и ресторанной группы Table Talk) зарегистрировал в Эстонии компанию Garfield and Bangmire OU, чтобы возить в Европу выставки современной фотографии. Но дело не пошло, и в 2014 году Бахтин выкупил долю Ямпольского и сменил тип деятельности компании на туристический.

На аренду гектара земли, закупку 40 палаток, оплату услуг фабрики-кухни и установку сцены Бахтин, по его подсчетам, потратил около €30 тыс., собранных в качестве предоплаты за путевки. Зарплатного фонда не было: все вожатые, друзья и знакомые Бахтина работали в лагере бесплатно. За четыре года в эстонской «Камчатке» побывали музыкант Кирилл Иванов, актрисы

Виктория Толстоганова и Ольга Сутулова, телеведущий Александр Гудков и другие представители творческой элиты Москвы.

Несмотря на немалую цену путевки (тогда €900 с человека), летом 2014 года на остров приехали почти 90 человек. «Я просто объявил в Facebook, что набираю эстонскую смену, и за две-три недели все места раскупили», – вспоминает Бахтин. Первое лето принесло создателям лагеря порядка €80 тыс. выручки, €20 тыс. из которых осталось в качестве прибыли.

Программу в «Камчатке» составляют вожатые: чаще всего они учат детей тому, что умеют сами, – актерскому и режиссерскому мастерству, игре на музыкальных инструментах, искусству писать и читать стихи. «Дети поддержат любую ерунду, лишь бы она шла от сердца, – говорит Филипп. – Неважно, что именно здесь происходит, главное, чтобы вожатые сами получали кайф от процесса». Каждый день дети готовят новый творческий проект, который вечером показывают другим отрядам. «У нас нет задачи привить детям любовь к кино или музыке, и мне абсолютно все равно, будут ли они заниматься творчеством после окончания смены, – заявляет Бахтин. – Творчество – это всего лишь разновидность приключения, которое с детьми тут случается». Обычно дети снимают фильмы, ставят мюзиклы или спектакли, но есть и совсем странные задания, например создать оркестр из тех, кто никогда раньше не играл на музыкальных инструментах.

«Среди бешеных талантов Филиппа – наполнять новым смыслом отжившие формы. Он один из немногих людей, слышащих воздух, он создает новые явления. Поэтому «Камчатка» – это чистая магия», – говорит Филипп Дзядко, основатель просветительского проекта Arzamas и постоянный вожатый «Камчатки». Задания рождаются спонтанно: например, в прошлом году Кирилл Иванов, лидер группы «Самое большое простое число» и еще один бессменный вожатый, устраивал вместе с детьми концерт в лесу, а потом под звездным небом на заброшенной автобусной остановке рассуждал о любимой музыке. «Главное – говорить с детьми на равных и не строить из себя всезнающего старца, – считает он. – «Камчатка» – это живой организм, как желе, как свежий холодец в

холодильнике. И наша главная задача не дать ему заостенеть».

По данным Высшей школы экономики, в 2015 году в России работало более 50 тыс. детских лагерей. Лишь 3 тыс. из них были загородными, остальные – городские площадки при школах и летние образовательные курсы полного дня. «И круглогодичных, и летних загородных лагерей должно быть гораздо больше. А главное – они должны быть доступны. Качество должно быть выше, а цена – ниже», – заявлял Владимир Путин на совещании по вопросу организации детского оздоровительного отдыха еще в 2012 году. Прогнозы главы государства не сбылись: по оценкам компании BusinessStat, с 2012 года средняя цена пребывания в детском лагере выросла на 46,1%, до 2151 руб. на ребенка в день. Несмотря на это, родители не отказывают своим детям в отдыхе: в 2016 году в летних лагерях побывали 5,16 млн человек, или треть всех школьников России.

Островная экономика

Смена в эстонской «Камчатке» длится 11 дней, группа состоит из 16 детей разных возрастов, от 11 до 17 лет. По словам Бахтина, так отряд больше походит на семью, в нем формируются здоровые отношения между детьми и вожатыми. «Обычно дети воспринимают взрослых как враждебную власть, которая требует беспрекословного подчинения, по крайней мере так строится система отношений «учитель – ученик» в большинстве школ, – рассуждает Филипп. – У нас здесь работают классные молодые ребята, которые общаются с детьми на равных и ломают этот вредный стереотип».

В сезон 2015 года лагерь отработал уже две смены – и снова был битком забит, принесся вдвое больше выручки и прибыли (€160 и €40 тыс. соответственно). Летом 2016-го Бахтин запустил еще и смены для взрослых. «Программа здесь та же самая, что и с детьми. Но взрослые изначально более мотивированы: их в лагерь никто насильно не тащит, у них получше с дисциплиной, спектр тем, на которые можно шутить, шире – все это дает простор для

воображения», – говорит Филипп.

По итогам 2016 года выручка лагеря составила около €500 тыс., прибыль – порядка €130 тыс. Основными статьями расходов по-прежнему остаются аренда земли (сейчас уже 4 га) и питание. Этим летом в лагере работают четыре смены – три детские и фестиваль для взрослых, цена путевки – €990. В стоимость входят перелет Москва – Таллин (кроме взрослых смен, где дорога оплачивается отдельно) и трансфер на остров, четырехразовое питание (стандартное или вегетарианское меню) и интенсивная творческая программа.

После переезда в Эстонию условия жизни детей в лагере улучшились – по словам Филиппа, еда здесь качественнее, а скорая доезжает до лагеря за пять минут, – но все равно остались спартанскими. «Палаточный лагерь – это всегда суровые условия, а если еще учесть, что в Эстонии часто идут дожди и дует сильный ветер с Балтики, готовы к такому отдыху будут не все», – подтверждает Амагаев.

Открывать «Камчатку» в других регионах Бахтин не планирует: горький опыт «Страны детей» убедил его в том, что детский лагерь – плохо масштабируемая история. Идею франшизы он отменил сразу же, а вот на смежные проекты, сделанные по образу и подобию «Камчатки», делает большую ставку. Первую ласточку – творческий фестиваль для взрослых Something – запустили этим летом.

В ближайших планах – открытие проекта «Камчатка Практика», в рамках которого подростки вместе с творческими наставниками, учеными и спортсменами будут путешествовать по миру и обучаться новым профессиям. Этой зимой Филипп Бахтин, телеведущий Александр Гудков и два инструктора повезут группу в серф-школу в Австралии, на весенние каникулы запланирован тур в ботанический сад на Барбадосе. При этом двухнедельная обучающая программа будет стоить гораздо дороже смены в Эстонии – €4,9 тыс.

По тексту **Валерии Житковой**

